

Сорбалёв Алексей Борисович

студент

НИУ ВШЭ – Санкт–Петербург

г. Санкт–Петербург

Балаян Александр Александрович

канд. полит. наук, доцент

НИУ ВШЭ – Санкт–Петербург

г. Санкт–Петербург

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕЖИМОВ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ БЕЛОРУССИИ И ГРУЗИИ)

Аннотация: данная работа направлена на анализ политических режимов двух наиболее ярких представителей стран постсоветского пространства – Белоруссии и Грузии. Для выяснения взаимосвязи между действующим политическим режимом и процессом политического транзита, проводится факторный анализ Сэмюэля Хантингтона, а также кросс-темпоральный и исторический анализ. Мы приходим к выводу, что срок в 20 лет слишком мал для формирования настоящей демократии, но всё же, уже сейчас можно сказать, что Грузия через определённое количество времени с большой вероятностью сможет достигнуть этой цели, а политическое будущее Белоруссии пока предсказать достаточно сложно. Иными словами, на данный момент ни одна из вышеперечисленных стран не завершила процесс политического транзита к модели либеральной демократии.

С момента распада Советского Союза прошло 22 года. Вполне актуальной, на наш взгляд, представляется проблема развития, трансформации и интеграции в систему международных отношений бывших частей этого государства. Нас интересуют наиболее яркие примеры стран нынешнего постсоветского пространства, которые прошли двадцатилетний путь разрушения и перестройки бывших советских институтов, и перехода к новой стадии политического развития.

Причина выбора кейсов: их абсолютная уникальность с точки зрения режимного развития: Грузия встала на демократический путь развития, фактически следуя по пути либеральной демократии западного образца и проводя структурные реформы, направленные на либерализацию всех сфер общественно–политической жизни страны. Белоруссия же по–прежнему остаётся авторитарным государством, где практически отсутствует оппозиция действующей власти и подавляются любые попытки сделать власть и саму страну более открытой. Развитие режимов этих стран обуславливает наличие альтернатив трансформации режима России, их опыт может быть полностью или частично принят российским руководством с целью последующей модернизации российской политической системы.

Сравнительный анализ политических режимов в Грузии и Белоруссии.

Исходя из анализа Хантингтона, мы можем выделить следующие факторы, по которым мы будем сравнивать отдельно взятые кейсы (Грузию и Белоруссию):

1. *Идеологические факторы:* свобода СМИ.
2. *Политические факторы:* политическое участие, институт выборов, кон-

ституционные изменения, партийная система.

3. *Экономические факторы*: экономические реформы.

4. *Внешиполитические факторы*: отношения с Западом.

1. *Анализ политического режима Грузии*.

За последние годы политическая структура Грузии резко изменилась, если сравнивать с положением дел в этой стране в 90-ые годы. Западные страны и международные организации оценивают коренные изменения в политической системе Грузии как либеральные преобразования, которые могут привести это государство к либеральной демократии западного образца. Мы проведём комплексный анализ политической системы этой страны и попытаемся выяснить, действительно ли Грузия идёт демократическим путём и насколько действенны реформы, проведённые президентом Саакашвили.

Начнём с первого пункта анализа—*свободы СМИ*. «Согласно исследованию о свободе СМИ в мире, который ежегодно публикуется международной правозащитной организацией Freedom House, несмотря на то, что Грузия оказалась лидером в регионе по уровню свободы СМИ, страна вновь попала в категорию «частично свободных». В частности, в списке из 197 государств Грузия заняла 111-е место» [5]. При этом портал Трибуна свободной мысли отмечает, что на протяжении последних лет грузинские СМИ, согласно отчётам Freedom House становятся всё более свободными: «В 2010 году Freedom House поставил Грузию на 118-е место. В исследовании 2009 года Грузия была на 126-м месте. Это изменение вызвано появлением нескольких новых изданий, выдачей вещательной лицензии той медиа-группе, которая критично настроена к властям, и задействованием нового требования о прозрачности владельцев» [5].

Тем не менее, З. Коридзе, медиа-эксперт и председатель совета Хартии журналистской этики Грузии, заявил в интервью «Голосу Америки» следующее: «Страна вновь “частично свободна”, что подразумевает то, что развитию СМИ опять чинятся препятствия» [5]. При этом медиа-эксперта беспокоит и то, что население Грузии по-прежнему не имеет возможности получать «объективную информацию» о происходящих событиях.

Из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод, что грузинские власти, несомненно, проводят политику, направленную на увеличение свободы СМИ, что в свою очередь положительно оценивается международными наблюдателями. Тем не менее, в стране по-прежнему существует цензура на предоставляемую гражданам информацию, поскольку, по мнению З. Коридзе «правительство (Грузии) не заинтересовано в создании плюралистической медиа-среды» [5]. Это означает, что на данный момент грузинское руководство ещё не готово к открытым СМИ западного образца и по-прежнему оказывает на них сильное влияние, но при этом, продолжает постепенное реформирование этой сферы.

Перейдём ко второму фактору сравнения: *политическому фактору*. «По сути, всю коренную ломку грузинского общества, произведенную Михаилом Саакашвили, можно свести к движению по трем направлениям: изменения в сфере государственного управления с резким снижением роли чиновничества, разгосударствление экономики, ее максимальная либерализация и практически неограниченная приватизация, тотальная смена старого чиновничьего аппарата и опора на молодые кадры» [1, с.35].

Изменения в системе административного управления также были проведены, при этом, Буракова также оценивает их как радикальные: «Система государственного и административного управления подверглась самому масштабному реформированию. Был взят курс на максимальное разгосударствление

почти всех областей жизнедеятельности. Радикальным образом уменьшилось число министерств и ведомств – из 18 министерств остались 13, из 52 ведомств – только 34, а в оставшихся учреждениях прошло сокращение персонала от 40 до 50%» [1, с.181].

После следующих президентских выборов к премьер-министру перейдут многие президентские полномочия» [1, с.181]. Партия «Грузинская мечта» победила на парламентских выборах в Грузии. С учетом реформ, отдающих после следующих президентских выборов реальную власть в руки премьера, это значит, что в 2013 году грузинским премьером станет Борис Иванишвили. Это означает, что, несмотря на то, что грузинская оппозиция называет Саакашвили «узурпатором власти» и диктатором, в Грузии происходят процессы, которые говорят о преемственности и открытости власти к диалогу с оппозицией, а также достаточной силе такого демократического института, как выборы. И всё же, несмотря на то, что «Грузия стала первой страной в регионе, где путем демократических выборов произошла смена власти, и все оценивают это положительно на уровне принципа, будущее страны пока не ясно» [1, с.186].

Перейдём к *экономическим факторам*. По мнению Ларисы Бураковой, можно выделить 3 основных направления экономической политики, которым следовала команда Саакашвили: «Дебюрократизация — радикально упрощены процедуры, по которым гражданин должен обращаться в органы власти (получение справок, оформление документов на собственность и паспорта). Все это привело к тому, что в рейтинге Doing Business Грузия поднялась на 7-ое место из 183 возможных. Либерализация – количество налогов уменьшено с 22 до 6, сами налоги существенно упрощены. Приватизация – с 2004 года государство распродало огромную часть своей собственности: землю, гостиницы, промышленные объекты, инфраструктуру и т. п.» [1, с.186].

Можно наблюдать абсолютный радикализм в действиях грузинского руководства, тем не менее, в условиях грузинской реальности, эти методы оказались очень эффективными и привели к тому, что экономическое положение Грузии, несомненно, улучшилось с начала 90-х годов, да и по сравнению со всем периодом правления президента Шеварднадзе. При этом на наш взгляд. Немаловажным фактором является то, что грузинские реформы в сфере экономики были признаны либеральными и действенными большинством стран Запада. А также ведущими мировыми экономическими рейтингами, такими как Doing Business.

Наконец, перейдём к последнему фактору сравнения – *внешнеполитическим связям*. «Со всеми странами Евросоюза и ещё с более чем пятьюдесятью странами Грузия в одностороннем порядке ввела безвизовый режим. Для россиян визы выдаются на границе, а для жителей северокавказских республик тоже действует безвизовый режим въезда» [1, с.102] – пишет Лариса Буракова в своей работе «Почему у Грузии получилось?» с 2003 года, то есть с прихода Михаила Саакашвили к власти, со стороны грузинского руководства предпринимались активные действия по сближению со странами Запада, в первую очередь, со странами-членами НАТО. Тем не менее, «премьер-министр Грузии Бидзина Иванишвили на самом деле слабо понимает, что такое Запад, он человек несколько иной формации. Для европейцев и американцев он тоже остается непонятным лидером, так что осторожность будет обоюдной» [6]. Таким образом, на данный момент достаточно сложно делать выводы относительно того, будет ли Грузия продолжать сближение со странами Запада и прежде всего со странами НАТО, или же попытается наладить связи с СНГ и прежде всего

с Россией. Тем не менее, пока можно утверждать, что грузинское руководство по-прежнему ставит своим внешнеполитическим приоритетом развитие отношений с Западными странами, при этом намечаются и первые шаги к нормализации отношений с Российской Федерацией.

2. Анализ политического режима Белоруссии.

Распространено мнение, что Белорусский режим является одним из наиболее жёстких режимов мира и самым авторитарным режимом Европы. Наш анализ продемонстрирует, действительно ли в Белоруссии не предпринимаются попыток либерализации политической жизни и действительно ли за последние 20 лет в Белоруссии не произошло изменений в политической системе.

Итак, перейдём к анализу одной из наименее свободных стран мира, по мнению западных аналитиков, которую также называют «последней диктатурой Европы». Согласно отчету неправительственной организации Freedom House, в 2012 году в рейтинге свободы слова Беларусь заняла 193-е место из 197 (в 2011 году страна была на 190-м месте).

Перейдём к первому пункту сравнения по Хантингтону: *свобода СМИ*. «Международный Комитет защиты журналистов включил Беларусь в десятку стран с «самой жесткой цензурой» [7]. О Беларуси в отчете, составленном Freedom House, сказано: «После президентских выборов 2010 года Лукашенко обрушился с репрессиями на последних представителей независимых СМИ, переведя их на осадное положение» [7]. В отчёте также говорится, что «широкомасштабная тактика репрессирования прессы режимом Лукашенко включает в себя политически мотивированные судебные преследования, тюремное заключение, запрет на выезд критически настроенных журналистов, опустошительные рейды на независимые редакции, конфискации тиражей газет и изъятие журналистского оборудования» [7]. В документе также отмечается, что в 2010 году вступил в силу указ президента о регулировании национального сегмента сети Интернет и что был создан черный список оппозиционных сайтов. На наш взгляд, это означает, что белорусское правительство не может контролировать современные протестные движения, которые зарождаются, в том числе, и в сети Интернет. На наш взгляд, в скором будущем, в Белоруссии может установиться такой же тип цензуры на сетевые источники информации, как в Китае. Бастунец, говоря о развитии ситуации со СМИ в преддверии выборов, подчеркивает: «Традиционно у нас перед выборами растет зарплата, и улучшаются отношения с Европой. После выборов обычно зарплата уже не растет, а отношения с Европой либо замораживаются, либо ухудшаются. В связи с этим, думаю, что до выборов каких-то острых событий, связанных с журналистами, скорее всего, не будет. Допускаю даже, что какие-то негосударственные издания смогут пробиться в сеть распространения, попасть в которую все еще проблематично для ряда негосударственных изданий» [7]. Из всего этого можно сделать вывод, что пресса в Белоруссии, как, по мнению западных и международных наблюдателей и правозащитных организаций, так и по оценкам отечественных исследователей не является свободной. Она находится под постоянным государственным контролем, при этом, любые издания, которые выражают позицию, оппозиционную позиции официальной власти, жестоко подавляются, проводятся и репрессии против отдельных журналистов.

Перейдём ко второму фактору сравнения: *политическому фактору*. В. Ровдо в своей работе «Специфика и эволюция политического режима Республики Беларусь» характеризует нынешний политический режим Белоруссии сле-

дующим образом: «Во второй половине 1990–х годов в Беларуси сложилась авторитарная политическая система. В 1990–х была восстановлена старая советская административная пирамида, но без правящей партии. Было сведено к минимуму разделение властей. Партии, церкви, профсоюзы, некоторые сохраненные культурные общества – обычно этнические культурные объединения, поставлены под почти полный контроль государства или вытеснены в маргинальную оппозицию. Постепенно возникла развитая политическая система с большим количеством действующих институтов. В ее основе функциональная фигура «первого лица», которое обладает постоянной поддержкой большинства населения и механизмом быстрого использования этой поддержки в политических целях. Политическая борьба разных групп влияния свелась к борьбе за внимание и поддержку «первого лица», за место в общенациональных программах» [3, с.149]. Здесь мы можем видеть ярко прослеживающиеся черты автократии, где Президент является лицом, неподвластным таким контролирующим его институтам, как, например, парламент и который обладает широким спектром полномочий и практически неограниченной властью. При таких режимах, как в Белоруссии, лидер пользуется поддержкой населения, которое на самом деле просто неспособно что-либо противопоставить позиции главенствующей власти.

Но в последние годы политическая обстановка в Белоруссии начала меняться: «Ныне именно эта система столкнулась с новыми вызовами, и под влиянием этих вызовов глубоко трансформируется. Хотя по-прежнему ее возглавляет тот же лидер и по-прежнему система остается авторитарной. Среди вызовов наиболее важны долгосрочные, именно под их влиянием система власти изменится кардинально» [4, с.113]. Это означает, что под давлением команды поддержки, ориентированной на Европейский Союз, Лукашенко может предпринять реформы, если не напрямую связанные с демократизацией самой политической системы, то по крайней мере с увеличением свободы рынка Белоруссии.

«Расползания системы на противостоящие друг другу группировки, связанные с отдельными странами, пока не происходит. Но угроза такого расползания усиливается. Политическая система Беларуси на самом высшем уровне становится более разнообразной и сложной» [4, с.114]. – отмечает Шевцов.

Также, в своей работе Шевцов говорит, что изменения происходят не только в верхних эшелонах власти. Но и в сознании граждан Белоруссии, белорусская общественность становится более активной, как и белорусская оппозиция: «По мере приватизации и роста уровня потребления быстро растет угроза вала оппозиционных настроений, формирования кланов на самой разной основе, противоречий между ними. Формы политического представительства этих новых субъектов политики пока не определились. Пока эта тенденция проявляется больше в росте коррупции. Но избежать появления сильных оппозиционных «первому лицу» политических группировок, отражающих интересы части общества, далекой от крупного производства, – невозможно» [4, с.113]. Из всего этого можно сделать лишь один вывод – в Белоруссии начались процессы, которые представляют реальную угрозу для действующего режима, началось развитие общественно-политической активности, представляемое в самых разных формах. Как отмечает Шевцов «Надо также ожидать роста противоречий между «малыми субъектами» политики: межконфессиональными, межэтническими, межрегиональными. Политическая система Беларуси имеет ресурсы решить эти проблемы, но для этого нужна ее перестройка уже сейчас»

[4, с.117].

Перейдём к третьему пункту анализа – *экономическим реформам и экономическому фактору*. Юрий Шевцов в своей работе «Авторитарная модернизация: белорусский транзит» рассматривает экономические процессы, происходящие в Белоруссии, как звенья «авторитарной модернизации», то есть реформ, производимых президентом Лукашенко с середины 90-х годов, направленных на превращение экономики Белоруссии в рыночную. Характерной чертой этой политики является то, что рыночные процессы находятся под полным контролем государства. «В Беларуси начались быстрые подконтрольные государству рыночные реформы. Они имеют особенность: крупные предприятия вряд ли отойдут белорусским собственникам. Приватизация, акционирование, управление 200 валообразующими предприятиями Беларуси, скорее всего, в конечном счете, останется за государством. Но своими партнёрами по всем этим процессам государство видит в основном иностранный капитал. В Беларуси просто нет национального капитала, способного играть на таком уровне» [4, с.116]. Подобные действия ведут к тому, что под государственным контролем остаются наиболее прибыльные и важные предприятия, при этом белорусской экономике необходимы иностранные вливания для развития своей промышленности и производства, поскольку национальные партнёры, которые бы могли инвестировать в государственные проекты, у Белоруссии просто отсутствуют. Но самое главное – «опора президента на крупный промышленный комплекс, реформируемый и модернизируемый ныне, создает ему возможность выдвигать более смелые и технократичные идеи в государственной идеологии» [4, с.114].

Говоря о *международных связях* Республики Беларусь, следует отметить, что «только под лично президента Беларуси выстроены на нынешней фазе очень перспективные отношения с Китаем, Венесуэлой, Ираном и некоторыми арабскими странами Персидского залива» [4, с.117]. Это означает, что успехи белорусской дипломатии зависят от прямого вмешательства президента Лукашенко, от позиции которого по тому или иному вопросу строится внешнеполитический курс страны. «Александр Лукашенко продолжает политику лавирования между Россией и Евросоюзом, но осуществлять ее белорусскому президенту становится все сложнее. В последнее время он регулярно критикует Россию, например, за желание прекратить практику реэкспорта Белоруссией российских нефтепродуктов, а также скептически высказывается в адрес путинских инициатив по евразийской интеграции и даже о Союзном государстве» [2]. Тем не менее, на данный момент, Минск остаётся главным партнёром Москвы в области военной безопасности, а также Белоруссия по-прежнему остаётся «связующим звеном» между РФ и ЕС.

Отношения с Западом у Белоруссии остаются натянутыми: «Сейчас Евросоюз и США применяют санкции в отношении 243 чиновников и 32 предприятий Белоруссии. Чиновников обвиняют в преследовании инакомыслящих, участии в политических репрессиях после президентских выборов 2010 года, давлении на СМИ и фальсификации выборов. К этим санкциям присоединились также Канада, Швейцария, Сербия и ряд других стран. Политические санкции предполагают снижение уровня представительства на переговорах, а также отсутствие приглашений на официальные мероприятия, проводимые в странах, которые применяют санкции. В числе «невъездных» в ЕС включены также сам Лукашенко и нынешний министр иностранных дел Владимир Макей» [2]. И всё же, несмотря на достаточно натянутые в политическом

плане отношения между Беларуссией и западными странами, экономические отношения между РБ и Европой, в первую очередь Восточной, продолжают развиваться. В частности, Беларусь находится в тесном сотрудничестве со странами Прибалтийского региона и с Польшей, которая выступает с наиболее яростной критикой белорусского руководства. Таким образом, можно сделать вывод, что Беларусь всё ещё остаётся для Западных стран (как впрочем, и для России) важным внешнеэкономическим торговым партнёром.

Заключение. Мы провели анализ двух разных политических режимов, которые, тем не менее, имеют общее политическое прошлое: и Грузия, и Беларусь были в составе Советского Союза. При этом, режим, установившийся в Грузии мы можем назвать либерализованной автократией, которая продолжает двигаться в сторону демократизации и либеральной демократии по типу Европейских режимов. Режим Беларуси можно охарактеризовать как авторитарный, причём достаточно жёсткий, а также отметить, что нынешнее правительство РБ не отходит от своего политического курса и фактически не предпринимает попыток по демократизации системы.

Мы можем выделить несколько факторов, которые повлияли на состояние и белорусского, и грузинского режимов. Прежде всего, необходимо выделить *момент информированности (политической) граждан обоих государств*. В то время, как в Грузии люди имеют возможность получать информацию не только из государственных СМИ, но и из оппозиционных, некоммерческих источников информации (несмотря на то, что их по-прежнему не много), а, следовательно, иметь представление об обеих точках зрения на определённый вопрос, в Беларуси СМИ находятся под государственным контролем, а попытки отдельных журналистов предоставить гражданам «негосударственную» точку зрения жестоко наказываются. Таким образом, у граждан РБ практически нет доступа к СМИ, не подконтрольным правительству.

Во-вторых, важным фактором в формировании демократии является *наличие чёткой институционализированной системы выборов и гражданского политического участия*. Как показали недавние выборы в Грузии, такая система в этой стране существует. Большинство голосов была выбрана именно та партия, которая некогда была в оппозиции, произошла фактическая смена политических элит. При этом, по оценкам международных наблюдателей, выборы были прозрачными и прошли с малым количеством нарушений. Если же говорить о Беларуси, то можно с уверенностью утверждать, что включённость граждан в избирательный процесс очень мала, более того, реальной и сильной оппозиции президенту Лукашенко на данный момент в принципе не существует, что позволяет ему находиться у власти вот уже 19 лет.

Третьим важным фактором является *экономический фактор*. Здесь обе страны похожи: и Грузия, и Беларусь видят свою экономику исключительно рыночной, но пути достижения этой цели у них различны. В Грузии во времена правления Михаила Саакашвили были проведены радикальные либеральные реформы, призванные обновить экономику и открыть её для иностранных инвестиций. В результате этих действий, Грузия стала одним из мировых лидеров по темпам экономического роста, а также существенно поднялся уровень благосостояния населения (в том числе, и благодаря налоговой реформе). При этом, фактически, рынок не был под прямым государственным контролем. Обратную ситуацию можно наблюдать в Беларуси, где рыночные процессы находятся под государственным контролем, и где проходит активная приватизация, результатом которой, в отличие от приватизации в Грузии, становится

уменьшение количества национальных инвесторов и всё большая зависимость Белоруссии от иностранных вливаний в экономику. При этом, необходимо отметить, что в отличие от грузинской экономики, белорусская экономика не интегрирована в мировую экономику, поскольку держит контакт только с ограниченным количеством стран, несмотря на то, что её экономическое влияние в Европе всё же присутствует, тем не менее, следует заметить, что за последние годы белорусская экономическая интервенция в страны «Третьего мира» и в Латинскую Америку возросла.

Наконец, рассмотрим четвёртый фактор – *внешнеполитические отношения*. Грузия, уже начиная с 90-х годов перестроила свою внешнюю политику на Запад, с которым она продолжает сотрудничать, в том числе и в военном плане. В первую очередь, это страны НАТО и ЕС, поскольку грузинское правительство уже на протяжении 6 последних лет высказывается относительно вступления Грузии в эти организации. Отношения между Грузией и странами СНГ, прежде всего с Россией, остаются напряжёнными, но, мы считаем, что с приходом нового правительства, диалог между двумя странами. А также между Грузией и блоком СНГ может быть налажен. Что касается Белоруссии, то ситуация здесь является обратной. Основными внешнеполитическими партнёрами Белоруссии остаются Россия и страны СНГ, а также государства, которые, как и сама Белоруссия имеют натянутые отношения с ЕС и США, то есть Венесуэла, Иран, Китай и Куба. Тем не менее, стоит отметить, что Белоруссия остаётся важным экономическим партнёром для стран Европы, несмотря на то, что Европарламент и США ввели против этой страны достаточно большое количество санкций.

Для сравнения политических режимов Грузии и Белоруссии мы предоставляем сравнительную факторную таблицу:

Факторы сравнения	Грузия	Республика Беларусь
С в о б о д а СМИ.	Частично свободные (присутствие некоторой степени цензуры и подавление некоторых оппозиционных СМИ).	Несвободные (отсутствие возможности для граждан страны получать «объективную» информацию о происходящих событиях по причине отсутствия оппозиционных СМИ и подавления властями «свободных» журналистов).
Политическое участие граждан и институт выборов.	Большое влияние граждан на избирательный процесс и налаженная система передачи власти от одних политических элит к другим, наличие сильной оппозиции действующей власти.	Отсутствие смены элит, фактическое отсутствие оппозиции действующему режиму, несущественное влияние граждан на проведение избирательного процесса.
Экономический фактор.	Либеральные реформы в сфере экономики, рыночные процессы проходят при небольшом влиянии государства, рациональная налоговая политика как причина роста благосостояния граждан, привлечение иностранного капитала, приватизация государственной собственности.	Рыночные процессы проходят под полным контролем государства, привлечение иностранного капитала, массовая приватизация государственной собственности.

Взаимоотношения со странами Запада.	Партнёрство с НАТО и ЕС, заявка на вступление в обе организации, принятие экономической помощи и инвестиций из стран Запада.	Натянутые отношения со странами Запада, сотрудничество со странами, противостоящими Западу, несоблюдение правил ОБСЕ и, как следствие, санкции.
-------------------------------------	--	---

Из этой таблицы можно сделать вывод, что Грузия является более демократичным государством, чем Белоруссия по всем параметрам. И всё же, не стоит забывать, что обе страны по-прежнему находятся в разряд стран с «переходными» режимами. Это означает, что ни в Грузии, ни в Белоруссии на данный момент ещё не существует настоящей либеральной демократии, несмотря на то, что эти государства (в особенности Грузия) предпринимают действия для приближения к этому режиму. Срок в 20 лет слишком мал для формирования настоящей демократии, но всё же, уже сейчас можно сказать, что Грузия через определённое количество времени с большой вероятностью сможет достигнуть этой цели, а политическое будущее Белоруссии пока предсказать достаточно сложно.

Список литературы

1. Буракова Л.А. Почему у Грузии получилось. – М. :ООО Юнайтед Пресс, 2011. – 271 стр.
2. Лавникевич Д. Европа отступает с Востока// Газета.ru – Интернет-ресурс – Доступ - URL: http://www.gazeta.ru/politics/2013/01/22_a_4936737.shtml. (дата обращения: 22.01.13).
3. Ровдо В. Специфика и эволюция политического режима Республики Беларусь// ACTASLAVICAIAAPONICA, TOMUS 21, с. 144-180.
4. Шевцов Ю. Авторитарная модернизация в Восточной Европе: Политическая система Беларуси – Интернет-ресурс – Доступ - URL: <http://www.regnum.ru/news/1030455.html>. (дата обращения: 21.07.08).
5. Чарквиани Н. «Свобода СМИ в Грузии: «противоречивые процессы» //Трибуна Свободной мысли. – Интернет-ресурс – Доступ - URL:<http://frophi.com/свобода-сми-в-грузии-«противоречивые»?lang=ru> (дата обращения: 23.05.12).
6. При инертной политике Иванишвили Грузия «остынет» к Западу// Информационное агентство REGNUM – Интернет-ресурс – Доступ - URL: <http://regnum.ru/news/fd-abroad/armenia/1608847.html> (дата обращения: 18.01.13).
7. Сколько свободы у прессы в несвободной Беларуси? // Информационное агентство Система оповещения – Интернет-ресурс – Доступ - URL: <http://raznesi.info/blog/post/3387> (дата обращения: 14.05.12).